

Юлия КОНОВАЛОВА

■ О том, как сегодня становятся покорителями орбиты, как проходит жизнь на МКС и чем астронавты занимаются на Земле, корреспонденту «СВ» рассказал российский биолог и летчик-космонавт.

ВЕЛИЧАЙШИЙ ШОУМЕН

- Сейчас все следят за американским новатором Илоном Маском. В частности, за его проектом по запуску в космос автомобиля Tesla. Думаете, хорошая идея?

- Пока Илон Маск ничего прорывного не совершил. У России есть возможности, чтобы построить ту же сверхтяжелую ракету Falcon Heavy. Но зачем? Должна быть какая-то научная задача. Кстати, в его компании SpaceX работает много специалистов-шаттловцев. Когда программу «Шаттл» закрыли, всех талантливых инженеров Маск переманил. Основная его заслуга в том, что он непревзойденный пиарщик и шоумен. Своей харизмой привлекает инвесторов. Любые его слова тут же расхватываются на цитаты. Молодец.

- Представьте, что он выходит на связь и предлагает поучаствовать в марсианской миссии. Согласитесь?

- Полет на Марс для меня возможен только при условии возвращения обратно. Как говорят наши психологи, если человек согласен лететь на Марс в одну сторону, это больной человек.

- В феврале Александр Мисуркин и Антон Шкаплеров установили новый рекорд выхода в открытый космос - 8 часов 13 минут - на семь минут дольше, чем вы и Олег Котов в декабре 2013-го. Будете стараться побить этот результат?

- Вряд ли. Тогда сложный был выход. Нужно было крутить маленькие винтики, делать другую мелкую работу. Это безумно тяжело. Рад, что у ребят все получилось. Рекорды - это вторично.

ГОВОРИМ НА «РАСЛИШЕ»

- На орбите встречаются люди из разных стран. Конфликты бывают?

- У нас есть правило - ругаться по-доброму. То есть не сразу начинаешь орать на человека: «Ты что делаешь, идиот?» Отходишь в сторону, успокаиваешься. Потом объясняешь: «Сегодня была неприятная ситуация, хотелось бы, чтобы она не повторялась». Скажу честно, не всегда получается. Но мы стараемся. В себе копить обиды нельзя. Жизнь у нас такая, форточку не откроешь. Самое главное в космосе - чувство юмора. Надо сохранять позитивный на-

Сергей РЯЗАНСКИЙ: НА МАРС ЛЕТЕТЬ? ТОЛЬКО ЕСЛИ ОБРАТНО ПРИВЕЗУТ

МКС летит с такой скоростью, что порой на кадр есть всего мгновение. Но если он получается, выглядит очень впечатляюще, как, например, снимок сверкающей ночной Москвы.

ДОСЬЕ «СВ»

Сергей Рязанский родился в 1974 году в Москве. Окончил биофак МГУ, прошел аспирантуру в Институте медико-биологических проблем РАН по специальности «Авиационная, космическая и морская медицина». Кандидат биологических наук. Также отучился в Российской академии госслужбы. Работал старшим научным сотрудником в научном центре Института медико-биологических проблем РАН. Первый раз отправился на МКС в 2013 году в качестве бортинженера, став 535-м космонавтом мира и 117-м российским. Вторую экспедицию совершил в 2017 году в роли командира корабля. Автор книги «Удивительная Земля». Герой Российской Федерации.

строй. Как в анекдоте: командир, наш корабль тонет? - Да, господа, но посмотрите, какие рыбки вокруг! (смеется).

- На каком языке общаетесь?

- Мы сдаем экзамен по английскому. Американцы - по русскому. Больше всего не повезло японцам, они сдают экзамены и по английскому, и по русскому. Язык, который используем, мы шутя называем «раслиш». Смесь русского и английского. Часто на станции можно услышать, например: «Дай мне, пожалуйста, that thing!»

- По чему «наверху» скучаете больше всего?

- Потрясающее чувство после полета, если пойти в душ. Вода падает - это чудо. В космосе моемся, обтираясь влажным полотенцем. Мальчикам легче: коротко постригся, тряпочкой голову протер - и готово. Девочкам сложнее. В прошлом полете с нами была Карен Найберг. Она мыла голову каждый день. Целый процесс: волосы раскладывала солнышком, затем шампунь тщательно втирается в каждую прядь, потом каждая из них протирается влажной тряпочкой. Это занимало у нее минут 45.

- Вы говорили, что никогда особо не рвались к звездам.

- У меня другая ситуация. Хотел быть ученым. Уже в первом классе заявил маме, что пойду на биофак МГУ. Так и получилось. Потом - Институт медико-биологических проблем, который занимался космической медициной. Затем Российская академия наук решила набрать ученых в космонавты. Я здоровый, спасибо родителям. И я единственный, кто попал в отряд из наших.

СКОЛЬКО УГЛОВ У КИРПИЧА

- Сейчас идет набор в отряд космонавтов. В «Роскосмосе» говорят, что кандидатов немного. Неужели никто не мечтает?

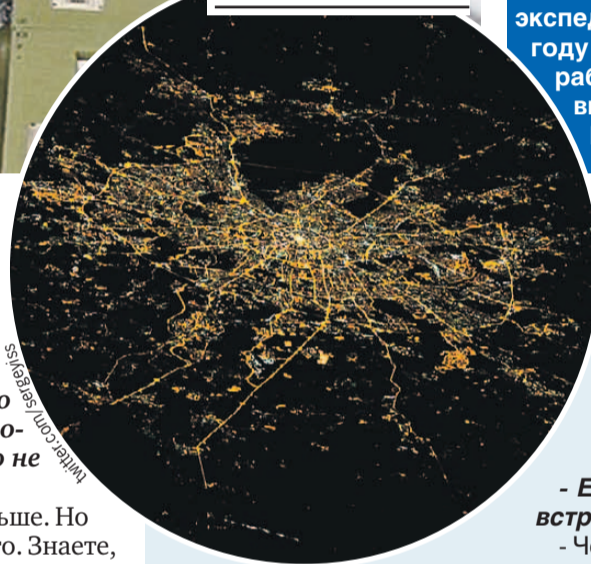
- Меньше, чем раньше. Но это и не так-то просто. Знаете, что такое госэкзамен у космонавта? В зале сто преподавателей. Выходишь на сцену и четыре часа отвечаешь на вопросы по семидесяти предметам. И темы иногда странные. Сколько углов у кирпича? Кто написал «Купание красного коня»? Какие московские театры знаете? Задача - проверить кругозор. Если человек привык получать новую информацию, анализировать, систематизировать, будет хорошим космонавтом.

- И можно в полет?

- Когда выбрали в отряд, начинается подготовка. За два года сдаешь еще 150 - 170 экзаменов по разным дисциплинам. Так что основная наша работа - учиться. В экипаж могут поставить сразу, а могут не взять вообще никогда. Я вот ждал восемь лет.

- Полетите еще?

- Вернулся только в декабре. Еще космическая пыль на ушах не обсохла. Приходится заново привыкать к гравитации. Мы удивительно устроены: к невесомости адаптироваться легче. А здесь после полета начал сутулиться. Врачи говорят так: сколько летал, столько и восстанавливаться. Значит, мне полгода на реабилитацию. А еще, когда семья появилась, жене сказал: два полета будет точно, о третьем поговорим. Так что ее мнение тоже будет учитываться.

- Некоторые назвали блокбастер «Салют-7» неуместной фантастикой. А вам как Вдовиченков, бьющий по корпусу корабля молотком?

- В этот момент прикрыл глаза рукой (смеется). Конечно, для меня очевидны ляпы по истории, по физике. Но, с другой стороны, эти картины популяризируют космонавтику. Видел, как загорались у людей глаза, когда они рассказывали, про кино. Прекрасно знаю Джанибекова и Савиных. Они совершили подвиг. А фильм - просто художественная вариация на тему.

- У летчиков существует примета, на аэродром заходить с правой ноги. У космонавтов есть суеверия?

- Скорее традиции. Например, смотреть «Белое солнце пустыни». Это связано с трагедией 30 июня 1971 года, когда погиб экипаж. Следующий полет прошел хорошо, и выяснилось, что перед стартом смотрели эту ленту. Так и пошло. У американцев, например, есть один коридор, где надо подпрыгнуть и дотянуться до потолка - на удачу. Когда первый раз летел, командиру сказал: «Ну что за ерунда? Может быть, не будем?» Он мне ответил: «Слушай, не мы это придумали, не нам отменять!» Посмеялись, все сделали.

СЕКРЕТЫ ПРОФЕССИИ

Планета по имени «Облака»

- Есть ли инструкция при встрече с инопланетянами?

- Честно - нет. Но в правилах есть фраза: «в незапланированной ситуации действовать по обстоятельствам» (смеется). Буду руководствоваться.

- Вы сейчас главный космический фотограф.

- Из первого полета привез 250 тысяч снимков. Разбирал четыре года. Не знаю, сколько уйдет на новую партию - там их не меньше.

- Съемка в невесомости сильно отличается?

- Скорость станции почти 28 тысяч километров в час. Иногда есть всего доля секунды, чтобы сделать кадр. Но главное проклятье - это облака. Бывает, часами готовишься снимать вулкан в Индонезии. Подлетаешь и видишь - сплошное «одеяло». Дело к Европе - все закрыто, над Россией - то же самое. Даже Африка в пелене. Периодически на станции раздаются крики: «Эту планету надо было называть не Земля, а «Облака».

- В последнем полете вам удалось сфотографировать и Москву, и Минск.

- Это было в сентябре. Отличная погода, ни облачка. Когда видишь знакомый город сверху и получается удачный кадр - это всегда счастье. В Беларуси не бывал, но мечтаю. У меня много подписчиков в соцсетях оттуда. Рад, что между нашими странами такие теплые отношения.